

ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА

СНОВА ФИГАРО

ВНОВЬ в зале Государственного академического театра оперы и балета звучит знакомая, любимая музыка Россини... О премьере оперы «Севильский цирюльник» наш корреспондент А. Трускиновская попросила рассказать режиссера постановщика К. Лиену.

— Ваш театр осуществляет постановку «Севильского цирюльника» не в первый раз?

— Для меня она третья. Впервые я поставил эту оперу в 1946 году. Во второй раз «Севильский цирюльник» появился на нашей сцене в 1966 году. И вот — третья постановка, в которой занята преимущественно молодежь. Ведь «Севильский цирюльник» — яркая, жизнерадостная комедия, я бы сравнил ее с искрившимся шампанским. Это вечно юная история о том, как побеждают молодость, находчивость, любовь. А значит, и играть ее — молодым.

— В спектакле заняты А. Бобрикова, М. Кривеня, В. Окунь, К. Мисергиев, А. Блауманис... На сцене это — хороший, слаботанованный ансамбль, сильные и свежие голоса, интересная игра. Что вы можете сказать о них как режиссер?

— Все молодые артисты справились с порученными ролями, создали яркие и убедительные образы своих героев. Вот, например, Владимир Окунь. Он словно всю жизнь готовился именно к роли Фигаро! Подвижный, с живой мимикой, целиком отдающийся забавным перипетиям комедийной интриги — и в то же время певец высокой исполнительской культуры.

А Розина Ангелины Бобриковой? То насмешка, то кокетство, то искреннее возмущение, то беспредельная радость — и все это задорно, изящно, с большим вкусом. Еще одна удача — доктор Бартоло в исполнении Авдриса Блауманиса.

— Можно ли третью постановку одной и той же оперы одним и тем же режиссером с полным правом называть премьерой?

«СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ»

41 ЯНВ 1976

— Думаю, что да. Я серьезно готовился к новой постановке «Севильского цирюльника», прочел много специальной литературы и, кажется, понял как должна выглядеть на сцене эта бессмертная комедия. Легкие декорации, минимальный реквизит, в центре — музыка и актер.

Нам хотелось передать и стиль «галантной» эпохи, и манеру актерской игры XVIII — начала XIX века. Обратите внимание, как построены мизансцены — актеры почти всегда стоят и движутся лицом к залу, часто выстраиваются по прямой линии, по диагонали. Не напоминает ли это старинные гравюры с изображением сцен из спектаклей?

— Отдельные арии из этой оперы превратились в популярные концертные номера — например, каватина Розины. Не мешает ли это зрителю воспринимать «Севильского цирюльника» как единое целое?

— Это зависит от артистов, которые должны подготовить на высоком профессиональном уровне роль всю целиком, чтобы никому в зрительном зале не захотелось выделять одну арию из общего контекста и ждать только этой, пусть блестяще исполненной арии. Хотя, конечно, ответственность тут большая. Отрывки из «Севильского цирюльника» постоянно передают по радио и телевидению, каждый может купить в магазине пластинку с записями лучших советских и зарубежных исполнителей. Молодым артистам приходится много работать, чтобы не бояться возможных сравнений. Я очень доволен теми, кто сегодня «берет в руки» оперный репертуар театра. Выросла хорошая смена.

— Благодарю за беседу.